

Духовный шип замер в духовном море У Кэ, и тот с трудом выдохнул:

— Чего ты хочешь?

В этот момент снаружи пространства, которое Фу Юйхуань изолировал, чтобы отгородиться от двух женщин, послышался голос незнакомки:

— У Кэ?

— А-Кэ!

У Кэ не знал, удастся ли ему сегодня выбраться отсюда живым. Услышав этот зов, он впился ногтями в ладони, но изо всех сил сдержался, чтобы не отозваться.

Однако Ю Цзи что-то почудилось. Если он не ослышался, во втором выкрике женщины отчетливо звучало беспокойство.

Ю Цзи озадаченно моргнул, опешив:

— Бог Фу?

Фу Юйхуань изолировал пространство, скрыв их троих от глаз женщин лишь для того, чтобы их способности не были раскрыты напрямую. Теперь, когда женщина подала голос, Фу Юйхуань синхронно заблокировал и звуки извне.

Голос женщины стих, но вопросы Ю Цзи никуда не делись.

— Твои дела с ней... — Ю Цзи стремительно отозвал духовный шип и, помолчав, спросил: — О какой именно ней ты вообще говоришь?

— Значит, мать Ли Кана и остальных — действительно пара с У Кэ?

Янь Юцзюэ задал этот вопрос, примериваясь маленькой бритвой к затылку Ю Цзи. Ю Цзи машинально кивнул, но Янь Юцзюэ силой выровнял его голову:

— Не дергайся.

Рано утром Фу Юйхуань действительно слышал крики о помощи, доносившиеся от матери Ю Цзи, но человеком, который состоял в запутанных отношениях с У Кэ, была Ли Наньмэн. Та самая женщина, чьи трое детей встретились им в зоне радиации.

У Кэ лично добился разрешения привезти Ли Наньмэн из зоны радиации на базу добровольцев,

и весь последний год она заведовала делами столовой.

Чужую беду руками разведу, а свою — не знаю. Как только из уст Ли Наньмэн прозвучало А-Кэ, Ю Цзи понял, что, скорее всего, избил не того человека.

Мало того, что супруги выясняли отношения, так еще и мать Ю Цзи, будучи коллегой Ли Наньмэн, в это вмешалась. А тут еще они с Фу Юйхуанем, два эспера уровня S+, вдвоем набросились на одного — как ни крути, они были неправы.

Чтобы скрыть свое преступление, Ю Цзи решительно применил к У Кэ полный комплекс гипноза и промывки мозгов, планируя по-быстрому смыться. Кто же знал, что его духовные отростки окажутся такими своевольными и, прежде чем покинуть чужое море, вытянут наружу кое-какие тайны.

— Его духовное море полно воспоминаний о матери Ли Кана. Сладких, полных ярости и страха.

У Кэ и Ли Наньмэн были настоящими друзьями детства. Даже в таком месте, где никто не знал, проживет ли до завтра, они поддерживали друг друга. Если бы не злая ирония судьбы, когда Ли Наньмэн приглянулась офицеру добровольцев, патрулировавшему зону радиации, и тот надругался над ней, У Кэ и Ли Наньмэн, возможно, не оказались бы в нынешнем тупике.

Вероятно, из-за того, что в зоне радиации они слишком часто видели смерть, Ли Наньмэн, как бы ни ненавидела того офицера, не смогла избавиться от зародившейся жизни.

К тому времени, как У Кэ пробудил способности, кости того офицера уже давно сгнили в каком-нибудь углу плаца базы. Долгие годы невыплеснутой ненависти ослепили У Кэ. Его жестокое обращение с тремя детьми, если говорить точно, было скорее переносом этой ненависти.

— Должно быть, У Кэ и правда очень любит Ли Наньмэн, — наконец подытожил Ю Цзи.

Ю Цзи вырос в атмосфере любви своих родителей, поэтому обычные чувства редко могли его тронуть. Иначе, обладая такой внешностью и семейными условиями, он бы не остался без единого романа даже в школьные годы.

Прежде чем его духовные отростки покинули море У Кэ, в образах памяти он увидел ненависть У Кэ к тому, что тот был не в силах защитить возлюбленную от поругания. Этот пылающий огненный ад, превративший его собственное духовное море в пустыню, этот вечный кошмар, который невозможно было развеять, вызвали у Ю Цзи легкую печаль.

Появление Ю Цзи в 200 году эры звезд было случайностью, но он никогда не забывал о своей изначальной миссии. Однажды Фу Юйхуань столкнется с тем же, что Ю Цзи увидел в духовном море У Кэ, а может, и с духовным бунтом в тысячу раз страшнее.

Судя по тому, что Ю Цзи успел узнать о Фу Юйхуане за эти дни, если когда-нибудь Бог Фу действительно потеряет контроль над своим духовным телом, те мучения, которые он испытает, будут небывалого, разрушительного масштаба. Ю Цзи даже не мог представить, что должно произойти за следующие десять лет, чтобы такой непоколебимый человек, как Фу Юйхуань, сломался и его духовное море пришло в полный упадок.

— Ссс.

Пока Ю Цзи витал в облаках, бритва в руках Янь Юцзюэ полоснула его чуть ниже левого уха — белое лезвие вошло, красное вышло. Фу Юйхуань, который до этого читал Словарь общесоюзного языка, немедленно поднял взгляд и, не проронив ни слова, уставился на то, как Янь Юцзюэ вытирает окровавленное лезвие.

— Это ты называешь хорошей техникой? — Ю Цзи, ни за что ни про что получивший порез, в ярости обернулся к Янь Юцзюэ.

После этого нелепого случая с героическим спасением не той красавицы Ю Цзи решил сменить статус на более официальный, чтобы в будущем иметь законное право защищать Шэнь Сылинь. Безопасность в зоне радиации была ниже, чем в центральном секторе, и, зная, что перед уходом из зоны его мать получит тяжелое ранение, он не мог оставить Шэнь Сылинь здесь одну.

Неизвестно, когда Янь Юцзюэ пробудит способности, поэтому Ю Цзи решил, что надежнее всего будет взять защиту матери в свои руки. А первым делом для вступления в ряды добровольцев в зоне радиации нужно было привести в порядок его нелепую зеленую шевелюру.

Янь Юцзюэ сам вызвался быть парикмахером, клятвенно заверяя: — Я с детства сам себя стригу, доверься мне, проблем не будет!

Ну да, постриг отлично. Больше не разрешу.

Янь Юцзюэ выудил откуда-то салфетку, неспешно вытер нож, аккуратно сложил окровавленную бумагу и убрал в карман. Не успел он оправдаться, как нож выпал из его рук.

Его тонкое, казавшееся хрупким запястье было мгновенно перехвачено Фу Юйхуанем. Янь Юцзюэ удивленно поднял голову.

Голос Фу Юйхуаня был холоден:

— Ты сделал это специально.

Янь Юцзюэ улыбнулся:

— О чем вы, брат Фу? Не понимаю.

— Бумага, которой ты только что вытирал нож, — это абсорбирующая салфетка.

Фу Юйхуань начал подозревать Янь Юцзюэ еще тогда, когда тот заявил, что у него нет способностей. Вероятность пробуждения — один на десять миллионов. Но когда Янь Юцзюэ услышал, что Ю Цзи предсказал ему пробуждение, он ничуть не усомнился и принял это на удивление легко.

Эспер временного типа — мастер управления и манипуляции временем. С момента появления первого эспера большинство обладали способностями к физическому усилению, эсперы пяти стихий были редкостью, а временного типа — вообще никогда не встречались. Но когда Янь Юцзюэ услышал, что станет этим единственным, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Фу Юйхуань поверил Ю Цзи, потому что сам уже пробудил пространственные способности и нашел в Ю Цзи свой собственный пространственный замок. Тогда почему Янь Юцзюэ, встретив незнакомого Ю Цзи, сразу ответил: — Я еще не пробудил способности? Это не имело смысла.

Может быть, Ю Цзи, доверяя Янь Юцзюэ из 222 года эры звезд, подсознательно игнорировал все странности нынешнего Янь Юцзюэ. Но Фу Юйхуань — нет. Он не верил Янь Юцзюэ. В нем определенно скрывалась какая-то тайна.

Неделю назад Ю Цзи вздумал почистить яблоко, но, никогда этого не делая, превратил фрукт в нечто жалкое и изрытое, за что был безжалостно высмеян Янь Юцзюэ.

— Собака бы сбежала, увидев, что ты натворил!

Чтобы отыграться, Ю Цзи пошел к Фу Юйхуаню, пытаясь доказать, что его яблоко вполне съедобно. Но Фу Юйхуань не собирался подыгрывать, и Ю Цзи применил духовную иллюзию, создав видимость пореза, чтобы вызвать жалость.

— Бог Фу, ну съешь хоть кусочек. — Ю Цзи жалобно заныл: — Я чуть не истек кровью ради этого яблока! У-у-у...

Он показал Фу Юйхуаню свои израненные пальцы, но Фу Юйхуань с первого взгляда раскусил обман — следы порезов совершенно не соответствовали орудия преступления. В этот момент подскочил Янь Юцзюэ и попытался засунуть палец Ю Цзи себе в рот.

Ю Цзи резко отдернул руку, покрывшись мурашками:

— Ты что творишь?

— Пососу, добро не должно пропадать зря. — Янь Юцзюэ облизнул губы, не сводя глаз с пальца Ю Цзи.

— После инцидента с угоном самолета Ван Шанем, твоим первым вопросом было: — Значит, Ван Шань пил твою кровь? — Фу Юйхуань крепко сжал запястье Янь Юцзюэ, наступая: — В зоне радиации, когда ребенка укусил Ю Цзи, ты тоже сильно нервничал.

— Что особенного в крови Ю Цзи? — глядя прямо в глаза Янь Юцзюэ, спросил Фу Юйхуань.

Янь Юцзюэ слегка удивился, его зрачки расширились, он молчал. Ю Цзи, стоявший с обстриженной под ежик головой, слушал весь разговор и смотрел на Янь Юцзюэ так, будто впервые его видел:

— Обалдеть, ты что, вампир?

Янь Юцзюэ, которого Ю Цзи вечно смешил, даже в такой напряженной атмосфере не удержался и прыснул. Фу Юйхуань остался холоден и невозмутим.

Ю Цзи не считал, что сморозил глупость. Он посмотрел на Янь Юцзюэ, потом на Фу Юйхуаня, потер быстро зажившую ранку за ухом и пробормотал:

— Если тебе нужна моя кровь, почему бы просто не сказать? Неужели мне жалко пары капель? — прямо и великодушно добавил он.

— Ты раньше не чувствовал ничего, когда ранился и терял кровь? — Янь Юцзюэ беспомощно покачал головой: — С такой беспечностью я удивляюсь, как ты до сих пор жив.

— В смысле? — Ю Цзи не понял: — Я с детства не терял крови, это странно?

— ... — Янь Юцзюэ замер, казалось, удивленный, но в то же время нашедший это закономерным. Он опустил голову и улыбнулся: — Не странно. Пожалуйста, продолжай в том же духе.

Он всегда улыбался невпопад, и Ю Цзи, не зная, что и думать, хотел продолжить разговор, но в следующую секунду увидел, как Янь Юцзюэ напряг запястье и высвободил его из захвата Фу Юйхуаня. Сами же они с Фу Юйхуанем не могли пошевелиться.

— Я пошел. Одолжу пару капель крови, в следующий раз верну. — Янь Юцзюэ с сожалением вздохнул и добавил нечто бессвязное: — Едва накопил немного, и опять все ушло.

Не успел он закончить, как Фу Юйхуань, чья правая рука была полусжата, резко сжал кулак.

Янь Юцзюэ нахмурился, его лицо мгновенно побелело.

Глаза Ю Цзи, до этого застывшие, начали вращаться, и духовные отростки на огромной скорости ворвались в духовное море Янь Юцзюэ. В тот же момент лезвие пространства Фу Юйхуаня оставило кровавый след на лице Янь Юцзюэ:

— Ты пробудил пространственные способности?

В то мгновение поток времени для Фу Юйхуаня и Ю Цзи замер, но Янь Юцзюэ это никак не затронуло. Он уже давно пробудил способности. Но то ли его сил не хватало, то ли способности Фу Юйхуаня и Ю Цзи были слишком мощными, но уже через пять секунд заморозка времени была снята.

Янь Юцзюэ стоял весь в холодном поту, сжав зубы. Ю Цзи, проникнув в его духовное море, тоже замолчал. Фу Юйхуань не знал уровня способностей Янь Юцзюэ, но раз тот смог остановить время для них двоих пусть даже на пару секунд, его сила была внушительной.

Чтобы не мешать Ю Цзи, Фу Юйхуань полностью изолировал пространство. Даже если Янь Юцзюэ снова заморозит время, он не сможет покинуть эту клетку, если не научится поворачивать время вспять.

Прошло около четверти часа, прежде чем Ю Цзи внезапно отшатнулся. Фу Юйхуань поддержал его, не торопясь с вопросами. Немного придя в себя, Ю Цзи с противоречивыми чувствами посмотрел на неподвижного Янь Юцзюэ и закусил губу.

— Ну что? — Фу Юйхуань не уточнил, что именно он имеет в виду.

Ю Цзи повернулся к нему и растерянно спросил:

— ...Бог Фу, может, отпустим его?

Фу Юйхуань посмотрел в глаза Ю Цзи, не отвечая сразу — он ждал продолжения.

— Он... — Ю Цзи помедлил, — он эспер SSS-уровня. Но он умирает.

Как описать духовное море Янь Юцзюэ?

На самом деле, духовные отростки Ю Цзи даже не смогли войти внутрь. Духовная сила Янь Юцзюэ была невероятно высока. Покружив вокруг, Ю Цзи мог с уверенностью сказать, что уровень его способностей был как минимум SSS.

Это было духовное море, какого Ю Цзи еще никогда не видел. Там не было никакой системы защиты, но он не осмеливался сделать ни шагу внутрь. Все море было окутано хаосом, Ю Цзи не видел его прошлого. Воспоминания переплетались, накладывались друг на друга, заполняя всё пространство.

Если бы Ю Цзи точно не знал, что это духовное море семнадцатилетнего Янь Юцзюэ, он бы решил, что владелец такого хаоса прожил не меньше тысячи лет. В любом случае, это не могло быть морем подростка.

Может, глава Янь тоже переместился сюда? Зачем он пришел? И почему скрывает себя?

Ю Цзи пробовал пробиться в разных местах, пытаясь найти хоть один спокойный уголок, чтобы безопасно войти и выйти. Но, увы, такого места не было. Везде — нагромождение людей и событий. Многие из них почти совпадали, но отличались в мелочах: то человек лишний, то траектория события слегка сдвинута.

Помимо самого Янь Юцзюэ, черты лиц всех остальных были размыты. Ю Цзи не мог понять, что из этого реально, а что — плод воображения. А может, всё это было лишь фантазией самого Янь Юцзюэ? Иначе почему в его воспоминаниях было так много его собственных копий? Каждый Янь Юцзюэ был другим, каждый проживал свою, пусть и похожую, но отличную жизнь. Кто из них настоящий?

Пробыв у границ моря менее пятнадцати минут, Ю Цзи начал задыхаться, голова пошла кругом. Если у него, стороннего наблюдателя, была такая реакция, то что же чувствовал владелец?

Честно говоря, Ю Цзи не знал, но в одном был уверен: если не предпринять особых мер, Янь Юцзюэ умрет. Умрет от самопроизвольного взрыва из-за переизбытка духовной силы.

Выйдя из духовного моря Янь Юцзюэ, Ю Цзи тяжело выдохнул:

— Ты... — он хотел спросить, сможешь ли ты выжить? Но в итоге вырвалось: — Ты вернешь меня обратно? В 222 год эры звезд?

При нынешнем состоянии духовной силы Янь Юцзюэ не должен был использовать способности, но он только что попытался заморозить время для двух эсперов уровня S+. После вопроса Ю Цзи Янь Юцзюэ попытался ответить, открыл рот, и из уголка его губ потекла алая струйка крови.

— Верну. — Янь Юцзюэ, окровавленный, слабо улыбнулся и дал твердое обещание.

Ю Цзи снова повернулся к Фу Юйхуаню:

— Бог Фу, можно отпустить главу Яня?

В этот раз Фу Юйхуань не ответил сразу, но их изолированное пространство воссоединилось с внешним миром. Глядя, как Янь Юцзюэ шатающейся походкой уходит вдаль, Ю Цзи обеспокоенно спросил:

— Глава Янь правда сможет вернуться?

Фу Юйхуань не ответил, вместо этого задав свой вопрос:

— Он ведь не такой, как Янь Юцзюэ из вашего времени? — Фу Юйхуань задумался. — Ты ведь говорил, что у Янь Юцзюэ из 222 года эры звезд был только SS-уровень?

Четыре часа утра. Ю Цзи проснулся вовремя. С тех пор как он попал в 200 год эры звезд, его биологические часы синхронизировались с часами Фу Юйхуаня. Но сегодня все было иначе.

Его взгляд встретился с взглядом Фу Юйхуаня, который стоял на коленях у его постели. Ю Цзи почувствовал, как внимательно Фу Юйхуань изучает каждый дюйм его лица.

Ю Цзи сглотнул под одеялом:

— ...В этот раз очередь Бога Фу идти в туалет?

— Ты... — Фу Юйхуань покачал головой. После этого слова Ю Цзи долго ждал продолжения, но его не последовало.

— Я что?

Фу Юйхуань смотрел на него:

— У тебя что-то случилось?

— Ха? — Ю Цзи был сбит с толку. — Что у меня могло случиться?

Фу Юйхуань медленно выпрямился, выражение его лица было нечитаемым. Он посмотрел в сторону, а затем спросил:

— Есть какие-то странные ощущения?

— Странные ощущения?

Ю Цзи замер. Его выражение лица сменялось от недоумения к оцепенению, а затем к шоку. Боже, Бог Фу не спит посреди ночи, сидит у его кровати и спрашивает, нет ли у него странных

ощущений... Неужели он заразился от Янь Юцзюэ? Сейчас он еще предложит вместе поспать!

Видя, что Фу Юйхуань снова открывает рот, Ю Цзи в смятении выпалил:

— Я еще не готов!

Фу Юйхуань произнес одновременно:

— Уши не болят?

Ю Цзи:

— ...

— К чему ты не готов? — Фу Юйхуань снова посмотрел на Ю Цзи.

Что за черт?! Уши... болят?!

<http://bllate.org/book/19830/1952365>